

СЛОВО ОБ ЭСТРАДЕ

Никита БОГОСЛОВСКИЙ,
композитор, заслуженный
деятель искусств РСФСР

□ □

Вспомните — бывает ли день, когда бы вы не услышали песни? Их приносят в наш дом радио и телевидение, пластинка на проигрывателе и магнитофонная пленка, а то и просто ветерок, подхвативший гитарные переборы собравшихся под окном соседских мальчишек. Казалось бы, музыка наполнила нашу жизнь до краев. И все же всякий вечер тысячи, десятки тысяч людей, отложив все свои дела, спешат в концертные залы, клубы, дворцы культуры, привлеченные простыми словами: «Сегодня — эстрадный концерт».

Зачем? Почему? Ведь, наверное, удобнее и проще сесть дома, в уютное кресло у голубого экрана и, попивая чай, слушать те же песни...

Те же, да не те. Потому что песня, прозвучавшая с эстрады, имеет свои особенности. Она будто каждый раз рождается заново. В концертном зале между певцом и слушателем возникают какие-то незримые связи. Актер ощущает реакцию на свое выступление не только в самом простом воплощении — аплодисментах, но и в молчании, сосредоточенности, улыбках, грусти ваших глаз, и сам заражается настроением зала. От этого и песня становится новее, свежее. Зачастую именно в эти моменты непосредственного общения певца со слушателями и рождается слава песни.

Пока что все попытки критиков определить, что такое хорошая песня, ни к чему не привели. Я думаю, что хорошая песня — это не обязательно та, которую все поют. Это, может быть, и такая, которую очень хочется слушать. Сейчас, например, ряд композиторов — Таривердиев, Фельцман и другие пишут вокальные произведения, которые невозможно «мурлыкать» или петь за дружеским столом. Это развернутые, широкие баллады. Однако благодаря таланту и мастерству их авторов, интересным и глубоким стихам они возбуждают сильные ответные эмоции, рождают высокие ассоциации, заставляют задуматься.

Мне по душе, что у нас сейчас в чести песни серьезные, глубокие, вызывающие движение мысли. Конечно же, на эстрадный концерт человек приходит отдохнуть. Но ведь отдых — это не просто отключение от всех и всяческих проблем, волнующих нас, но и воспитание чувств, выявление в душе светлого, прекрасного, благородного. И хорошо, что в нашей современной песне важнейшая социальная тематика преподносится не «в лоб», а переосмысливаясь через призму взволнованной музыки, поэтического слова и непременно через личное человеческое отношение. Но только тогда, когда песня становится потребностью артиста, потребностью его поделиться пережитым и передуманным с другими людьми, она зажигает в них ответное пламя.

У нас сейчас много песен. Возможно, даже слишком много. Я помню времена, когда некоторые мелодии пел буквально все наш народ — и «Землянику», и «Огонек», и «Синий платочек», и «Войну священную», и многие другие. Сегодня зачастую

даже молодцы с гитарами промурлыкают один куплет — и конец. В чем же дело? Мелодии ли стали позабористей, стихи ли сложнее? Мне кажется, беда в том, что это песенное половецкое просто захлестнуло нас. Скажем, такая популярная передача, как «С добрым утром», представляет каждую неделю две новые песни. Но ведь они просто физически не могут быть все хорошие — не так уж много рождается по-настоящему талантливых композиторов. Но мелодии звучат. И вместе с «сердничками», «однодневками» проскальзывают мимо сознания и настоящие произведения.

Именно этой задаче — помогать вырабатывать вкус слушателя — и должна посвятить себя эстрада. Она-то и обязана быть просветительницей. Но пока, на мой взгляд, со своей миссией эстрада не справляется в полной мере.

Зачастую нашим исполнителям не хватает простого профессионализма. Я не говорю о голосе — музыкальных людей земля наша рождает немало. Но певцы часто не знают, что им можно петь, а что нельзя, и растрачивают свое дарование на всякие никому не нужные песенные поделки, теряя свою индивидуальность.

Конечно, быть личностью не просто. Для меня в этом смысле эталоном был и остается Леонид Утесов. Примером работоспособности, таланта, вкуса, мастерства — всех тех компонентов, которые необходимы, чтобы работать на эстраде. И не только на эстраде. Это — уникальный артист. Я помню его в кино, на театральной сцене, где он как-то играл в спектакле, летал на трапеции. Это было, конечно, лихачество, просто желание показать, что он может. А мог он — особенно в жанре песни, которой отдал себя до конца, — все. И тем не менее никогда не исполнял вещей, которые противопоставлены его индивидуальности.

К сожалению, сегодня я не могу назвать много исполнителей, обладающих яркой индивидуальностью, собственной манерой пения. Думается, довольно правильно использует свои природные данные Иосиф Кобзон, который обладает хорошим голосом, вкусом, прекрасной манерой держаться на сцене и, как правило, умеет выбрать достойный репертуар. Определенного, своего направления держится Владимир Макаров, когда поет песни простые, душевные, незамысловатые — это у него хорошо получается. Высокоинтеллигентный, приятный, с красивым голосом Вадим Мулерман. Несомненно, своеобразен и талантлив Муслим Магомаев. Но как много еще выходит на эстраду молодых певцов, для которых высшая цель — стать похожим на известного исполнителя. И это очень обидно!

Ничем не оправданные срывы

происходят и у наших певцов. Многие талантливые певцы достигли весьма высокого уровня, но его подчас не держат. Очевидно, что-то мешает развиваться интересной индивидуальности Елены Камбуровой. С моей точки зрения — скверный репертуар. Когда она поет Таривердиева — это одно, когда же вдруг переходит на полукустарные песенки — ничего не получается. Появилась молодая Жанна Грошечина, но и у нее случаются странные, неприятные вкусовые сбои. В сложном положении оказалось большое дарование Галины Ненашевой. В последнее время она часто поет песни, которые ей и стилистически, и индивидуально совершенно противопоказаны. Галине, наверное, нужно найти какую-то очень точную линию, которая помогла бы ей вырваться из настоящего мастера, — для этого у нее есть все данные. Ведь сумела же найти «свое» Эдита Пьеха в содружестве с Александром Броневичиком.

Сейчас многие певцы, на мой взгляд, даже слишком многие, получают право на сольные концертные программы. Естественно, такую программу на два-три часа надо чем-то «забить», заполнить, вот и приходится разбавлять несколько по-настоящему хороших песен потоком легковесных, незапоминающихся, ничего не дающих ни уму ни сердцу поделок. А настоящие произведения тонут среди этих пустышек. Вряд ли такие концерты приносят пользу.

Наверное, лучший выход — из создавшегося положения — активнее культивировать жанр эстрадных обзрений, где бы исполнитель в двух-трех номерах мог продемонстрировать самые яркие грани своего дарования. На театральных афишах время от времени, особенно в летние месяцы, появлялись извещения об эстрадных обзрениях, но ведь всем нам по опыту известно, что никакое это не обозрение, а просто сборный концерт, хотя на афише и написана фамилия режиссера.

А ведь настоящее эстрадное обозрение предполагает прежде всего глубокую мысль, пронизывающую все действие, подчиняющую себе все компоненты программы. Помню, в давние времена по этому принципу делались увлекательные эстрадные представления, как, например, «Музыкальный магазин». В них была и шутка, и злободневное слово, и прекрасный музыкальный материал. И все это очень точно драматически размещалось.

Этого можно добиться лишь при условии, что сценарий представления написан первоклассным драматургом. Потому что драматургия в такого рода спектакле ничуть не менее важна, чем хорошая песня или именитый исполнитель. Уже если делать на эстраде что-то солидное, то, я думаю, это должно быть нечто типа хорошо осмысленного мюзикла с подключением всех элементов эстрады — и балета, и жонглеров, и вокалистов.

Вот лишь несколько моих замечаний об эстраде и об эстрадной песне. Возможно, я чересчур резок в оценках, в суждениях. Что делать — я люблю песню...